

Встретившись взглядом с чистыми и наивными глазами Сяо Бая, Е Чаншэн решил больше не расспрашивать его. Он отвернулся и продолжил рыться в деревянном сундуке.

Вытащив всю одежду, он выбрал просторный халат лунно-белого цвета и переоделся.

Раздался скрип — деревянная дверь отворилась.

В комнату поспешно вошла служанка лет пятнадцати-шестнадцати с двумя пучками волос на голове. Е Чаншэн нахмурился: ему было неприятно, что девушка вошла, не постучавшись. Впрочем, он здесь человек новый, и, если говорить прямо, сейчас он в поместье Сяо лишь на птичьих правах, так что придирааться не стоило.

Служанка подняла глаза на Е Чаншэна, застенчиво потупилась и замялась, словно не решаясь заговорить. Заметив в её взгляде восхищение и скрытый трепет, Е Чаншэн невозмутимо отступил на полшага, увеличивая дистанцию.

Он ещё не успел толком рассмотреть лицо своего нынешнего тела, но в книге внешность оригинала описывалась как ослепительная и бесподобно притягательная. Он считался первой красавицей континента Чаншэн. И хотя оригинал умер рано, влияние этого события было огромным: именно его смерть стала причиной окончательного разрыва между главным злодеем и главным героем — двумя братьями.

Разумеется, теперь, когда Е Чаншэн занял это тело, он не позволит себе умереть раньше времени. Что же до развития сюжета, то пусть этим занимается кто угодно, ему самому это было совершенно неинтересно. Как говорится, есть система — будет всё. Он не дурак, чтобы, имея шанс на бессмертие, добровольно лезть в петлю и становиться покойником. Е Чаншэн уже решил: как только его уровень совершенствования достигнет стадии закладки фундамента и появится хоть какая-то возможность защитить себя, он покинет поместье Сяо и отправится странствовать.

В книге о происхождении оригинала говорилось лишь вскользь. Его отец был близким другом главы клана Сяо, с которым тот познакомился во время странствий, и погиб, спасая его жизнь. Перед смертью он вверил главу клана Сяо заботу о своём сыне и его матери. Мать оригинала и до этого была слаба здоровьем, а узнав о гибели мужа, тяжело заболела и скончалась, даже не успев добраться до поместья Сяо.

Когда оригинал попал в поместье, глава клана лишь бросил управляющему короткую фразу: Сын старого друга, позаботься о нём как следует, — и больше никогда не интересовался его судьбой. Люди в доме поначалу относились к нему как к гостю, но со временем стали воспринимать как простого артиста.

Конечно, отчасти в этом была вина самого оригинала. Обладая лёгкой грацией и талантом к танцам, он, скучая в поместье, часто танцевал во дворе. Однажды его увидел проходящий мимо управляющий, и с тех пор, когда в поместье прибывали важные гости, он неизменно посылал служанок передать, чтобы тот пришел и станцевал для развлечения публики. Оригиналу не

видел в этом ничего плохого, напротив, он был рад, что может хоть чем-то отплатить за приют в поместье Сяо.

Е Чаншэн очнулся от своих воспоминаний. На душе стало как-то беспокойно. Если взглянуть на всё со стороны, оригинал вовсе не был злым по натуре. Даже если позже он и сбился с пути, то лишь под давлением обстоятельств, а не по своей воле. Всё, что он делал, было продиктовано лишь желанием выжить. Даже когда его собственная жизнь висела на волоске, он не забывал о доброте клана Сяо, приютившего его. В конечном итоге он отдал жизнь, пытаясь предотвратить братоубийственную вражду между Сяо Чэньюанем и Сяо Синчэнем. Увы, его смерть не только не примирила братьев, но и стала тем самым толчком, который окончательно подтолкнул главного злодея на путь демона.

— Господин, господин. Господин Е, господин Е.

До его ушей донёлся встревоженный голос служанки. Е Чаншэн отогнал мысли прочь и повернулся к ней:

— Говори, зачем пришла?

Сяо Цуй густо покраснела, опустила голову и прошептала:

— Господин Е, сегодня в поместье важные гости. Глава клана устраивает банкет, и управляющий велел мне передать вам, чтобы вы подошли позже и исполнили танец.

Е Чаншэн промолчал.

<http://bllate.org/book/18490/1773915>